

П. А. Косинцев, В. В. Гасилин

Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург

КОСТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ПОСЕЛЕНИЯ СИНТАШТА*

Поселение Синташта находится в Брединском районе Челябинской области, в 4 км к Ю-В от пос. Рымникского (Генинг, Зданович, Генинг, 1992). Оно раскапывалось в течение ряда лет Уральской (1972–1976) и Урало-Казахстанской (1983–1987) археологическими экспедициями. Концентрация костных остатков в слое относительно высокая — около 1,5 кости на 1 кв. м. Имеется единственная публикация результатов определения костных остатков из раскопок 1972–1973 гг. (Смирнов, 1975). Позднее были обработаны материалы раскопок 1976, 1985, 1986 гг. и костный комплекс из раскопок без точного указания года (далее материал этого комплекса обозначен «?»).

В первой публикации приведены два фаунистических списка результатов определения: «с участков абаевского поселения» и «с участков с абаевскими и андроновскими культурными остатками» (Смирнов, 1975. С. 40). Как представляется, разделение костного материала было произведено на основании результатов анализа керамических комплексов. В настоящее время они могут быть атрибутированы как синташинские (бывшие «абаевские») и синташтинско-андроновские (бывшие «абаевско-андроновские»). Позднее на поселении помимо керамических комплексов синташтинского типа были выделены также комплексы ала-кульского, федоровско-бишкульского и саргаринско-алексеевского типов (Генинг, Зданович, Генинг, 1992). Соотнесение костных комплексов из раскопок 1976, 1985, 1986 гг. и «?» с керамическими комплексами не проводилось. В публикации имеются указания, что «центральные и южные участки сильно испорчены перекопами. Эти участки использовались в качестве жилой площадки на протяжении более поздних периодов бронзового века. Здесь сохранились следы материальной культуры ала-кульского, федоровско-бишкульского и саргаринско-алексеевского типов. Следы культурного слоя синташтинского времени на этих участках очень фрагментированы» (Там же. С. 18–19). Из приведенного рисунка (Там же. С. 22. Рис. 7) видно, что раскопы 1972–1974 гг. и большая часть раскопа 1975 г. приходятся именно на разрушенные участки с большим количеством материала поздних комплексов. Раскопами 1976 и 1983–1987 гг. была вскрыта оборонительная система синташтинского поселения и его участки с хорошо сохранившимся куль-

турным слоем. Как видно, пространственная структура исследованной части поселения весьма неоднородна в культурно-хронологическом отношении. Исходя из положения раскопов, можно предполагать, что в материалах раскопок 1972–1974 гг. и в большей части материалов 1975 г. будут смешанные синташинские и поздние комплексы или преобладают поздние комплексы как керамики, так и костных остатков.

Мы имеем шесть костных комплексов, полученных при раскопках разных участков поселения. Возникают вопросы: что они характеризуют; как можно их интерпретировать; можно ли их объединить?

В табл. 1 приведены результаты определения костных остатков по годам раскопок. Материалы 1972–1973 гг. представлены в виде двух комплексов с преобладанием синташтинского «1972–73 (с)» и синташтинско-андроновского «1972–73 (с-а)» комплексов. Знак вопроса в строках «Овца», «Коза» и «Не определимые до вида млекопитающие» означает, что их остатки не подсчитывались.

Типология костных комплексов. Остатки всех видов животных, кроме домашних копытных, крайне малочисленны (табл. 1). Именно соотношение остатков домашних копытных характеризует типологию изученных костных комплексов. В табл. 2 приведено соотношение костей основных домашних копытных из раскопок разных лет и из типичных поселений эпохи поздней бронзы Южного Зауралья и Казахстана (Аркаим, Мирный IV, Алексеевское, Мыржик). Анализ данных показывает, что выборки костных остатков из поселения Синташта составляют три хорошо выраженных типологических комплекса. Первый комплекс включает материалы раскопок 1976, 1985 и 1986 гг. Он характеризуется преобладанием остатков крупного рогатого скота (КРС; 52–59%) над остатками мелкого рогатого скота (МРС; 34–36%). Второй комплекс составляют материалы «1972–73 (с)», где остатков КРС и МРС почти равное количество (46 и 48%). Третий типологический комплекс включает материалы «1972–73 (с-а)» и «?», для которых характерно преобладание остатков МРС (61–69%) над остатками КРС (26–30%). Очевидно, что второй комплекс является результатом механического перемешивания материалов первого и третьего, так как его параметры являются средними по сравнению с

* Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 08-06-00380 «Междисциплинарное исследование археологических памятников эпохи бронзы Южного Урала».

ними. Первый и третий типологический комплексы можно считать реально отражающими специфику костных комплексов, захороненных в соответствующих участках поселения. Эта специфика может быть связана с разновременностью формирования культурного слоя на них или с различиями в хозяйственно-бытовой деятельности на этих участках; общим является низкая доля костей лошади. Это характерно для костных комплексов из поселений начала и середины эпохи поздней бронзы Зауралья и Западной Сибири (табл. 2; Косинцев, 2003). Для костных комплексов из поселений конца поздней бронзы характерна высокая доля остатков лошади (Там же). На этом основании оба комплекса можно датировать началом – серединой эпохи поздней бронзы. Скорее всего, они связаны с комплексами синташтинского, алакульского и федоровско-бишкульского типов, выявленных на поселении (Генинг, Зданович, Генинг, 1992). Вместе с тем следует отметить, что третий комплекс не имеет прямых аналогов среди костных комплексов из

синташтинских, алакульских, федоровско-бишкульских и алексеевско-саргаринских поселений (табл. 2; Косинцев, 2003). Его структура наиболее близка структуре костного комплекса поселения финальной бронзы Мыржик из Центрального Казахстана (табл. 2; по: Ахинжанов и др., 1992). Такое сходство отражает не их хронологическую синхронность, а специфику, связанную с хозяйственно-бытовой деятельностью населения на этих участках поселения. Костные комплексы, которые можно было бы в явном виде соотнести с материалами саргаринско-алексеевского типов, не выявлены. Анализ соотношения остатков показывает, что полученные костные комплексы из раскопок разных лет не вполне согласуются с общим характером планиграфического распределения археологического материала, так как если бы такое соответствие было, то выборка «1972–73 (с-а)» должна была иметь структуру, близкую к структуре костных комплексов из поселений алексеевско-саргаринского времени (табл. 2), что не наблюдается. Выделенные два типологиче-

Таблица 1

Видовой состав костных остатков (экз.)

Вид	Годы раскопок					
	1976	1985	1986	1972–73 (с)	1972–73 (с-а)	(?)
КРС	414	552	794	383	190	197
МРС, в том числе	277	349	460	399	391	526
овца	127	161	166	0	0	0
ко́за	20	22	60	0	0	0
Свинья	5	4	1	0	0	0
Лошадь	109	71	93	47	55	44
Собака	1	16	15	0	1	2
Лось	17	8	4	3	0	7
Косуля	0	6	0	0	0	3
Сайга	4	30	61	14	14	0
Заяц	0	0	1	0	0	0
Бобр	1	0	3	0	1	1
Медведь	1	0	1	0	0	0
Волк	0	0	0	0	0	1
Лисица	0	4	4	4	2	1
Корсак	0	0	0	1	0	0
Барсук	0	0	0	1	0	0
Сурок	1	15	1	100	33	0
Суслик	0	0	0	0	0	1
Водяная полевка	0	1	0	0	0	0
Хомяк	0	2	0	0	0	0
Тушканчик	1	4	0	0	0	5
Не определимые до вида млекопитающие	43	269	373	?	?	?
Птица	0	2	6	0	0	0

Таблица 2

Соотношение костей домашних копытных
на поселениях позднего бронзового века Зауралья и Казахстана (%)

Вид	Год раскопок поселения Синташта						Поселение				
	1976	1985	1986	1972–73 (с)	1972–73 (с-а)	?	1	2	3	4	5
KPC	52	57	59	46	30	26	60	68	27	46	30
MPC	35	36	34	48	61	69	24	26	37	27	68
Лошадь	14	7	7	6	9	6	15	6	36	27	2
Количество костей, экз.	800	972	1347	829	636	767	6882	1425	1314	3067	5288

1. –Аркаим; 2. – Мирный IV; 3. Алексеевское; 4. – Конезавод III; 5. – Мыржик

ских комплекса, один из которых не имеет аналогов, могут быть связаны или с разным временем их накопления, или с разными причинами накопления, отражающими различия в хозяйственной деятельности населения в разных частях поселения.

Возрастной состав (табл. 3). Данных по лошади и части выборок MPC недостаточно для анализа, и они не рассматриваются. Возрастной состав KPC выборки «1976 г.» значительно отличается от остальных, что может отражать реальные различия. Возрастной состав MPC в выборках «1985 г.» и «1986 г.» существенно различен, хотя по соотношению остатков обе выборки относятся к одному типологическому комплексу. Такое различие, наиболее вероятно, связано с различиями в хозяйственной деятельности

населения на участках, вскрытых в эти годы.

Соотношение отделов скелета. Доли остатков разных отделов скелета KPC и MPC изменяются в выборках разных лет вне видимой закономерности (табл. 4), поэтому они не могут быть содержательно интерпретированы.

Заключение. Проведенный анализ показал, что второй типологический комплекс костных остатков «1972–73(с)» является механически смешанным и не может быть использован в дальнейших анализах. Два других типологических комплекса указывают на устойчивое соотношение забивавшихся домашних животных на двух участках поселения, вскрытых в 1976, 1985, 1986 гг., а также обозначенных как «1972–73 (с-а)» и «?». Связано ли это с тем,

Таблица 3

Соотношение возрастных групп у домашних копытных (%)

Возраст, мес.	Год раскопок			
	1976	1985	1986	(?)
<i>KPC</i>				
Старше 28	36	56	53	53
18–24	36	21	15	20
6–18	14	13	14	13
До 6	14	10	18	13
Количество костей, экз.	36	68	85	45
<i>MPC</i>				
Старше 24	31	39	42	40
12–24	38	45	21	27
6–12	25	15	38	27
До 6	6	1	0	7
Количество костей, экз.	16	93	53	15
<i>Лошадь</i>				
Молодая	22	25	38,5	11
Полувзрослая	11	42	38,5	44
Взрослая	56	8	23,1	33
Старая	11	25	0,0	11
Количество костей, экз.	9	12	13	9

Таблица 4

Соотношение костей отделов скелета домашних копытных (%)

Отделы скелета	Год раскопок			
	1976	1985	1986	«?»
<i>KPC</i>				
Голова	35	30	38	31
Осевой скелет и пояс конечностей	10	14	7	22
Проксимальные отделы конечностей	24	21	14	21
Дистальные отделы	31	34	41	26
Количество костей, экз.	381	517	1054	348
<i>MPC</i>				
Голова	26	29	36	23
Осевой скелет и пояс конечностей	16	30	17	17
Проксимальные отделы конечностей	36	23	18	31
Дистальный отдел	23	18	29	29
Количество костей, экз.	281	343	612	217
<i>Лошадь</i>				
Голова	34	21	40	25
Осевой скелет и пояс конечностей	16	20	24	22
Проксимальные отделы конечностей	23	14	17	24
Дистальный отдел	28	45	19	29
Количество костей, экз.	109	80	180	51

что данные участки функционировали в разное время, или они синхронны, но различались по хозяйственному использованию,— сейчас сказать невозможно. Внутри комплексов характеристики возрастного состава и соотношения отделов скелета разных видов существенно меняются по годам, что указывает на различия в хозяйственно-бытовой деятельности в пределах этих двух участков. Это может быть связано как с хронологическими различиями, так и с различиями в функциональном использовании участков. Прояснить ситуацию, вероятно, помог бы специальный анализ археологических данных. Мы полагаем, что два выделенных комплекса костных остатков могут быть использованы при анализе пространственно-временной динамики структуры костных комплексов из поселений эпохи бронзы.

Литература

Ахинжанов С. М., Макарова Л. А., Нурумов Т. Н. К истории скотоводства и охоты в Казахстане. Алма-Ата: Тылым, 1992. 218 с.

Генинг В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В. Синташта. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1992. 408 с.

Косинцев П. А. Типология археозоологических комплексов и модели животноводства у древнего населения юга западной Сибири // Новейшие археозоологические исследования в России: К столетию со дня рождения В. И. Цалкина. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 157–174.

Смирнов Н. Г. Ландшафтная интерпретация новых данных по фауне андроновских памятников Зауралья // Вопр. археологии Урала. 1975. Вып. 13. С. 32–41.